

AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
NİZAMİ GƏNCƏVİ ADINA
MİLLİ AZƏRBAYCAN ƏDƏBİYYATI MUZEYİ

ISSN 2522-4808 (print)

RİSALƏ

Araşdırmalar toplusu

15

Bakı – “Elm və təhsil” – 2018

*Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Nizami Gəncəvi adına Milli Azərbaycan Ədəbiyyatı Muzeyi
Elmi Şurasının 20 fevral 2018-ci il tarixli (protokol № 2)
qərarı ilə çap olunur*

Redaktor:
Rafael HÜSEYNOV,
akademik

Redaksiya heyəti:

**Kamil Allahyarov, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Nizami Muzeyi, Azərbaycan
Xatirə Bəşirli, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Nizami Muzeyi, Azərbaycan
Şəfəq Əlibəyli, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Nizami Muzeyi, Azərbaycan
Aida Qasımova, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Nizami Muzeyi, Azərbaycan
Özgen Felek, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Yel Universiteti, ABŞ
Mbaye Lo, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Dyuk Universiteti, ABŞ
Hendrik Boeşoten, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Maynz Universiteti, Almaniya
Nataliya Çalisova, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Rusiya Dövlət Humanitar
Universiteti, Rusiya Federasiyası**

**Risalə. Araşdırmalar toplusu. 15-ci kitab
Bakı, “Elm və təhsil” nəşriyyatı, 2018, 240 s.**

Nizami Gəncəvi adına Milli Azərbaycan Ədəbiyyatı Muzeyinin beş topludan ibarət elmi-tədqiqat “Xəmsə”sinə (“Şərq” Tərcümə toplusu, “Məclis” Mərasimlər toplusu, “Xəzinə” Kataloqlar toplusu, “Qaynaq” Mənbələr toplusu) daxil olan “Risalə” Araşdırmalar toplusunun bu sayı akademik Rafael Hüseynovun rəhbəri olduğu gənc alimlərin məqalələrindən tərtib edilmişdir. Akademik Rafael Hüseynovun elmi məktəbinin təmsilçiləri olan bu araşdırıcılar Azərbaycan klassik və müasir ədəbiyyatının bir sıra aktual və az öyrənilmiş problemlərinə yeni görüş bucağından yanaşırlar.

Наиба КЕРИМЛИ,
AMEA Nizami Gəncəvi adına Milli Azərbaycan
Ədəbiyyatı Muzeyinin doktorantı

НОВАТОРСКИЙ ХАРАКТЕР РОМАНА ВАШИНГТОНА ИРВИНГА «ЖИЗНЬ МАГОМЕТА»

Açar sözlər: “Quran”, ABŞ romantizmi, Məhəmməd peyğəmbər

Keywords: “Koran”, American Romanticism, Prophet Muhammad

Ключевые слова: «Коран», американский романтизм, пророк Мухаммед

Вашингтон Ирвинг – основоположник американского романтизма, сумевший занять значительное место в американской литературе. Это был первый американский писатель, который получил широкую известность, как в самой Америке, так и за ее пределами (1; 4).

Произведения Вашингтона Ирвинга заслужили достойную оценку и в Европе (в творчестве Дж.Байрона, В.Скотта), и в России (В.Г.Белинский, Н.В.Гоголь, А.С.Пушкин, А.Ахматоваи др.). Неслучайно обнаруживаются пересечения в сюжетах, мотивах, приемах творческого наследия В.Ирвинга с русскими писателями и поэтами, такими, как О.М.Сомов, А.А.Бестужев-Марлинский, Н.А.Полевой и т.д. Немаловажен и тот факт, что творческое наследие В.Ирвинга, в силу его новаторского характера, горячо воспринималось его соплеменниками.

В.Ирвинг был первым автором, глубоко и всесторонне разработавшим жанр новеллы, что позволило ему в свою очередь создать собственный прозаический стиль. Обладая пытливым умом, умением сочинять мастерские рассказы, пересказывать занимательные истории, В.Ирвинг, наряду с жанром новеллы, параллельно развивает другой жанр – жанр литературного портрета.

Избрав жанр литературного портрета, Ирвинг отдаляется от важных проблем времени. Его, на первый взгляд, не интересуют не только политические, но и литературные баталии, которые столь популярны в США середины прошлого века. Предпочитая уединение, Ирвинг интуитивно отдаётся тому, что обречено на бессмертие.

Создавая биографически-очерковые книги, Ирвинг прикасается к бессмертным граням истории человечества. Но нельзя спорить и с тем, что наиболее популярными по-прежнему остаются его новеллы и зарисовки, которые относятся к европейскому периоду творчества («Книга эскизов», «Брейсбридж-холл», «Альгамбра» – 1932 г.). Новеллы на американские темы – лучшие у Ирвинга. Характерным для творческого наследия Ирвинга является то, что даже тогда, когда он черпал свои творческие замыслы (идеи, образы, мотивы и приемы) из разных источников (испанских, немецких, арабских), В.Ирвинг всегда оставался американцем.

Писателю-новатору Вашингтону Ирвингу удаётся подметить те типичные черты американского характера, которые складывались в его эпоху. В.Ирвинг смотрел на мир глазами своего соотечественника, но, конечно же, он видел больше, чем его соотечественник, и намного

дальше. За рыцарским или восточным колоритом Ирвинг всю жизнь искал своего героя, особенного человека, который однажды, будучи посланным на землю, не мог быть отделённым от всего мироздания. Одновременно Ирвинг сам был достоянием человечества, независимо от своей национальной и религиозной принадлежности.

Вашингтону Ирвингу, замечательному рассказчику, историку и биографу, удаётся глубоко проникнуть в душу ислама, разорвав при этом как узко-национальные, так и религиозные преграды. И уж, конечно же, совсем неслучайно обращение В.Ирвинга, обуреваемого жаждой знаний в области ислама, к личности Магомета, главного представителя исламского мира.

Русский критик Н.А.Добролюбов, анализируя произведение Вашингтона Ирвинга «Жизнь Магомета», отмечал, «что Вашингтон Ирвинг изображает жизнь Магомета, его характер, его учение и делает *очерк* состояния страны, народа, в которых он появился. Из этого изображения ясно видно и естественное происхождение Магомета в религии, и развитие мусульманского могущества, сообразность характера самого учения и с характером народов, которые его приняли» [3, 3].

Как мы видим, уже Н.А.Добролюбов называет «Жизнь Магомета» очерком. Действительно, при ближайшем анализе творчества В.Ирвинга, включая «Жизнь Магомета», мы сталкиваемся со своеобразным сгустком разных жанровых черт (жития, предания, легенды, очерка, путешествия, литературного портрета, биографии, приключенческой новеллы и, наконец, романа), которые, в свою очередь, определяют жанровую многоплановость произведений Вашингтона Ирвинга. В итоге, данная специфика творческой лаборатории писателя облачается в одну большую жанровую форму, а именно – в роман-эпопею с чертами романа приключенческого, авантюрно-уголовного, любовного и, конечно же, религиозно-идеологического.

«Жизнь Магомета», с точки зрения его композиционного построения, представляет собой череду глав, где каждая глава равноценна романтической новелле Ирвинга-новеллиста.

Очевидно, что, обратившись к личности пророка Магомета, Ирвинг знал цену тому жизненному материалу, к которому должен был неизбежно обратиться. Это «чудесный мир ислама», нашедший свое яркое воплощение в судьбе пророка Магомета. Но ведь именно к чудесам скептически относились во все времена (как в мире христианском, так и в мусульманском) [5].

Общеизвестно, что «Коран» отвергает чудо как способ подтверждения истинности пророческой миссии, так как главным чудом ислама является сам «Коран». Однако намеки на чудесные события в жизни Магомета присутствуют в коранических текстах. Кораническая сура вещает: «Разве мы не раскрыли тебе твою грудь». Эта мысль позднее трактовалась мусульманскими комментаторами как указание на то, что однажды ангелы по приказанию Аллаха, вынули из груди Мухаммеда сердце и очистили его. На основании этих не совсем ясных, размытых сообщений из «Корана» возникло предание о ночном путешествии Мухаммеда в Иерусалим и на небеса (аль-Исраваль-Мирадж), т.е. здесь

речь идёт об одном из важнейших событий духовной биографии пророка Мухаммеда. По поводу наличия чудесного в биографии пророка выступает и Н.А.Добролюбов, активно вступающий в спор с теми историками, которые скептически относились к факту чудесного в судьбе пророка Магомета. Однако, общеизвестно, что явления чудесного связаны и с именем христианского пророка Иисуса Христа.

«Согласно Сократу, мудрость – это совершенное знание. Человек, который не знает, что такое истина, не может быть мудрым.

Согласно «Корану», человек, соблюдающий всё без исключения требования Аллаха, морально совершенствуется и становится мудрым. Мудрый тот, кто сердцем познает Аллаха. Дж.Руми говорил, что зашей глаза, пусть сердце станет глазом. Разум познает только видимую и осязаемую природу» [6, 100].

Нельзя не согласиться с данными тезисами Ю.И.Рустамова. На наш взгляд, В.Ирвинг, предпринявший попытку изучить ислам и его главного представителя Магомета, несомненно, апеллировал и к этой сути «Коран»а, где истина и мудрость сливаются воедино.

Вашингтон Ирвинг, избравший нелёгкий путь пытливого путешественника, неравнодушно созерцает окружающий мир, пытаясь углубиться в суть человеческого мироздания сквозь призму постижения культуры разных народов. Возникает вопрос: создавая роман о личности Пророка Магомета, к какому из существующих в то время источников Ирвинг прежде всего обращается.

Самый первый перевод текста «Коран»а был сделан на латинский язык в Толедо Робертом Кеттонским в 1143-м году. Многие поздние переводы «Коран»а на европейские языки были основаны на труде Роберта Кеттонского. Выдающийся по своей научной значимости перевод «Коран»а на латынь был выполнен итальянцем Людовико Мараччи и издан с параллельным арабским текстом и комментариями под названием "Alcorani Textus Universus Arabice et Latine" в двух томах в 1698 году в Падуе. Итальянский язык стал первым из современных европейских языков, на который был выполнен перевод «Коран»а. Автором этого перевода в 1547 году стал Андреа Арривабене. Итальянский же перевод был использован для подготовки первого немецкого перевода, выполненного Соломоном Швайгером в Константинополе и изданного под названием "Al-Koranum Mahumedanum" в 1616 году в Нюрнберге. Из переводчиков «Коран»а на немецкий язык следует упомянуть Теодора Арнольда (1746), Леопольда Ульмана (1840) и Фридриха Рюккерта (1888).

На испанский язык «Коран» впервые был переведён в 1609 году неизвестным автором. Первый перевод «Коран»а на английский язык, «The Al-coran of Mohamet», был выполнен в 1649 году Александром Россом. Этот перевод был сделан не с арабского языка, а с французского перевода Андре дю Рие (1647). Первый английский перевод «Коран»а с арабского языка, «The Al Koran of Mohammed», был выполнен Джорджем Сейлем и издан в 1734 году. Перевод Сейля оставался самым широко используемым английским переводом на протяжении последующих двух столетий. Примечательно, что автор цикла «Подражания “Коран”у» А.С.Пушкин обращался именно к этим источникам [5].

Гипотеза о восприятии «Коран»а Ирвингом благодаря английскому переводу Джорджа Сэлля представляется нам наиболее вероятной. В своём переводе Дж.Сэлли опирался на обширные исследования известного арабиста Лодовико Мараччи, предложив при этом свои комментарии к переводу.

Отсюда следует, что роман-биография «Жизнь Магомета» Ирвинга является образцом западно-восточного синтеза. Как уже отмечалось, ко времени создания «Жизни Магомета» Ирвинг уже был автором ряда литературных портретов, описавших судьбу Колумба, Голдсмита. То есть Ирвинг уже обладает тем необходимым художественно-литературным опытом, который помогает американскому писателю глубже проникнуть в мир восточного человека.

Русская ориенталистика XIX столетия обогащается восточными мотивами, образами и приёмами благодаря ряду переводов, связанных с романом-биографией В.Ирвинга «Жизнь Магомета». Так, в 1849 году в России появляются переводы вышеназванного произведения, выполненные известным русским писателем, собирателем русского фольклора П.В.Кириевским «Жизнь пророка Магомета» (г.Москва) и профессиональным переводчиком Л.П.Никифоровым «Жизнь Магомета» (г.Санкт-Петербург). В последствии перевод Никифорова был напечатан под руководством Э.Ахундовой в роман-газете «Араз» (1990 г.) [2].

Подводя итоги вышеизложенного, считаем необходимым ещё раз подчеркнуть, что в лице американского писателя-романтика Вашингтона Ирвинга происходит очевидное слияние мусульманско-христианской цивилизации. Сочиняя мастерские рассказы, занимательные истории для широкого круга читателей, В.Ирвинг параллельно с этим создаёт и развивает жанр литературного портрета.

В этой связи совершенно неслучайно обращение писателя к светлому образу Пророка Мухаммеда. Увлечение Ирвинга Востоком как таковым перерастает в глубокий интерес, как к судьбе арабского народа, так и к его наиболее яркому представителю, каковым и является Пророк Мухаммед. Жажда знаний в области ислама невольно приводит Ирвинга к желанию создать монументальное творение, связанное с биографией пророка ислама, т.е. с судьбой Пророка Мухаммеда, к созданию романа-биографии «Жизнь Магомета».

Примечательно, что литературный портрет Вашингтона о мусульманской Испании и исламе завершается именно этим его творением. Вашингтон Ирвинг – первый американец, открывший ислам не только лично для себя, но и для всей Америки, подобно тому самому Колумбу, который однажды открыл Америку для всего мира, будучи при этом испанцем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Боброва М.Н. Романтизм в американской литературе XIX века. -М., 1977.
2. Вашингтон Ирвинг. «Жизнь пророка Магомета» // Араз. Роман-газета. Баку, №4-5, 1990.
3. Добролюбов Н.А. Собр.соч. в 3-х тт. Статьи, рецензии и заметки (1953-1958). -М., Худ.лит., 1986, т.1, с.3.
4. Зверев А. «Первый американский классик» // В.Ирвинг. Новеллы. - М., Худ.лит., 1974, с.3-16.
5. Мурадова Ф.Р. Восточная тематика в литературных альманахах 20-30-х годов XIX века. Автореферат канд. дис., -Баку, 1990, с.10.
6. Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли: В 3 тт. - М., 1962, т.2.
7. Рустамов Ю.И. Проблема «мудрость-истина» в преподавании философии // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Тезисы докладов и сообщений Республиканской межвузовской научной конференции (1-2 марта 2000 г.), с.100-102.

Naibə Kərimli

Vaşinqton İrvinqin “Məhəmmədin həyatı” romanının yenilikçi xarakteri *X ü l a s ə*

Əsrarəngiz Amerika romantiki Vaşinqton İrvinqin istedadı müxtəlif janrlarda özünü göstərib. Amerika novellasının banisi olaraq İrvinq ədəbi istedadını daha çox ədəbi portret və ya roman-bioqrafiya janrına yönəltmişdir.

Ədəbi portretlər qalereyası “Məhəmmədin həyatı” bioqrafik romanı ilə tamamlanır. İrvinqin romanının rus dilinə tərcümələri içərisində ən məşhurları P.V.Kiriyevskinin və L.P.Nikiforovun tərcümələridir.

Bu gün cəsarətlə demək olar ki, İrvinq amerikalılar üçün İslamı və Məhəmməd peyğəmbəri kəşf etmişdir.

Naiba Kerimli

Innovative features of the novel “Life of Mohammed” by Washington Irving *S u m m a r y*

Amazing talent of an American romanticist has been appeared in different genres. Having been the founder of an American novel, comic and satiric epos, Irving concentrates his literary abilities mostly in the genre of literary portrait or so-called novelist-biographer.

The gallery of literary portraits finishes with biographic novel “The Life of Muhammad”. The translations of P.V.Kiriyevski and L.P.Nikiforova are very famous. Today we can approve that exactly Irving opened Islam and “his own” Muhammad to americans.

Seyran QAYIBOV,
filologiya üzrə fəlsəfə doktoru
AMEA Nizami Gəncəvi adına Milli Azərbaycan
Ədəbiyyatı Muzeyinin doktorantı

ƏBDÜRRƏHİM BƏY HAQVERDİYEVİN “ATA VƏ OĞUL” HEKAYƏSİNDƏ MƏTNLƏRARASI ƏLAQƏ

Açar sözlər: “Ata və oğul” hekayəsi, uşaq ədəbiyyatı, hekayə, mətnlərarası əlaqə

Keywords: The work of “A father, and a son”; child literature; story, inter-textual connection

Ключевые слова: рассказ «Отец и сын», детская литература, рассказ, межтекстовая связь

Mətnlərarası əlaqə nədir

Mətnlərarası əlaqə mahiyyət etibarilə “bir mətnin başqa bir mətn içərisində aktiv şəkildə yer alması, başqa bir ifadə ilə isə bir və yaxud birdən çox mətnin eyni anda, eyni bir mətn içərisində iqtibas, plagiat, təlmih yolu ilə əlaqə qurmasıdır” (Rıfat, 2000: 154, Özay, 2007: 30). Başqa sözlə, mətnlərarası əlaqə müxtəlif ünsürlərin, ayrı-ayrı mətnlərə aid parçaların düzgün və bütöv şəkildə bir araya gətirilməsi, onlar arasında uyğunluq yaradılaraq yeni bir mətnin ortaya çıxmasıdır (Aktulum, 2004: 304). Dosent Gonca Gökəlp-Alpaslanın fikrincə, “Metinlərarası İlişkiler Işığında Cemal Süreyya Şiirinin Bileşenleri” adlı məqaləsində heç bir ədəbi və yaxud sənət əsərinin digər əsərlərdən müstəqil olmadığını, əsərlərin məzmununda bəzən açıq, bəzən də diqqətli bir şəkildə təhlil olunduqdan sonra dərin strukturunda digər sənət və ədəbi əsərlərdən izlər olduğunu görmək mümkündür (Gökəlp-Alpaslan, 2009: 461). Bu baxımdan La Bruyerein “Hər şey söylənmişdir” (iqtibas: Aktulum 2004: 18) fikri ilə Borxesin “Nə zaman yeni bir hekayə anladılarsa, əvvəlki bir hekayə təkrar edilir” sözü mətnlərarası əlaqəni ən gözəl şəkildə izah edir (iqtibas: Türkdöğən, 2007: 169).

Mətnlər arasında alış-veriş, mübadilə olaraq qəbul edilən mətnlərarasılıq (Intertextuality) XX əsrin 60-cı illərindən etibarən Qərb ədəbiyyatında postmodernizm cərəyanının istilahi olaraq meydana çıxsada da, türk ədəbiyyatının professorları Yıldız Ecevit və S.Dilek Yalçın-Çelikin qeyd etdikləri kimi, bu üsuldan orta çağ ədəbiyyatı, yəni divan ədəbiyyatı başda olmaqla, müasir ədəbi əsərlər daxil olmaqla türk ədəbiyyatında geniş şəkildə istifadə olunmuşdur (Ecevit 2009: 76, Yalçın-Çelik 2005: 47). Əsərlərin təhlili göstərir ki, mətnlər arasında mübadilə əsasən “açıq və gizli iqtibas”, “parodiya”, “ima etmək”, “xatırlatmaq” “təlmih”, “yenidən yazmaq”, “montaj etmək” və s. şəkildə həyata keçirilir.

Bu məqalədə Əbdürrəhim bəy Haqverdiyevin 1906-cı ildə yazdığı “Ata və oğul” hekayəsindəki mətnlərarası əlaqə təhlil olunmuşdur.

KLASSİK İRS: TARİXİ VƏ NƏZƏRİ PROBLEMLƏRİ

Rafael Hüseyinov. Klassik Azərbaycan və Şərq ədəbiyyatı həqiqətlərinin bərpası cəhdləri Əkrəm Cəfərin nəşri mümkün olmamış tənqidi araşdırmalarında	5
Şəhla Abdullayeva. Azərbaycan aşıq yaradıcılığında “Yusif və Züleyxa” süjeti	27
Əkrəm Bağirov. Əmin Əhməd Razinin “Həft İqlim” təzkirəsində Azərbaycan və Azərbaycan şairləri	36
Natəvan Bağirova. Əbu Firas əl-Həmdani yaradıcılığında həbsiyyə mövzusu	42
Leyla Bayramova. Nemətullah Kişvərinin farsca “Divan”ına Nizami irsinin təsiri	50
Şıxəli Əliyev. İmrul-Qeys bin Hücr erkən orta əsr ərəb mənbələrində	55
İlhamə Gültəkin. Məhəmməd Bayram xanın “Türkcə divan”ında cağatayca və oğuzca ünsürlər	68
Dilbər Hüseynova. Əbu Nəsr əl-Farabinin “Kitəb əl-musiqa əl-kəbir” əsərinin İslam Şərqi musiqi nəzəriyyəsində yeri	76
Xanım Qarayeva. Nizaminin türk mənşəyi və əsərlərindəki türkcü motivlərin əleyhinə müasir erməni ideologiyasının təxribatları	84
Ruziyə Quliyeva. Nizami Gəncəvinin “Xəmsə”sində Allah və Peyğəmbərin mədhində ümumbəşəri ideyalar	89
Rəfail Mikayılov. Təsəvvüfün Azərbaycan ədəbiyyatına sirayəti və Vəli Şirazinin yaradıcılığı	94
İradə Musayeva. Əbubəkr ibn Xosrov əl-Ustadın “Munisnamə” əsərində roman stixiyası	106
Əsəd Süleymanov. Eynülqüzzat Miyanəci: həyatı, yaradıcılığı, təsəvvüfi düşüncəsi	115

YENİ VƏ MÜASİR DÖVRDƏ ƏDƏBİ-MƏDƏNİ PROSES

Hülya Aslanova. İraq-türkman şairələrindən Nəsrin Ərbil: həyat və yaradıcılığı	125
Kəmalə Cəfərova. Azərbaycan mühacirət ədəbiyyatı, anlayışı, mərhələləri	132
Sevinc Ayazqızı/Heydərova. Azərbaycan ədəbiyyatının 1960-1970-ci illər mərhələsi və “Ədəbiyyat və incəsənət” qəzeti	139
Naibə Kərimli. Новаторский характер романа Вашингтона Ирвинга “Жизнь Магомета”	145
Seyran Qayıbov. Əbdürrəhim bəy Haqverdiyevin “Ata və oğul” hekayəsində mətnlərarası əlaqə	150
Vasif Quliyev. Cəlil Məmmədquluzadə və Qarabağ ədəbi mühiti	157
Türkan Məcidova. R.Rza, X.R.Ulutürk və B.Vahabzadənin ana dilinin cəmiyyət həyatındakı mövqeyi ilə əlaqədar fikirləri	172